

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Звездина И.П.

*Звездина Ирина Павловна – студент,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: данная работа посвящена исследованиям влияния процессов глобализации на культуру Китайской Народной Республики и анализу состояния современной культуры государства. Данная тема представляет теоретический и практический интерес, оставаясь дискуссионной во всем мире по причине взаимосвязи культуры государства с его политической и экономической жизнью. Основной проблемой исследования влияния процессов глобализации на общественно-культурную жизнь является изучение особенностей моделей глобализации с учетом национальных, исторических и политических особенностей страны.

Цель данного исследования заключается в определении роли глобализации в развитии культуры КНР, проведении анализа различных показателей и выявлении закономерностей процесса глобализации в сравнении с иными государствами с учетом особенностей отдельной страны.

В китайском научном сообществе до сегодняшнего дня не сформировалось четкое понимание сущности и специфики данных процессов, так как этой проблемой занимался в основном Запад. Однако в практической, политической среде уже имплицитно существовало представление о множественности центров глобализации. Эту мысль председатель КНР Си Цзиньпин сформулировал так: «Нужно четко понимать, что исторические традиции, культурные особенности, накопленные в течение продолжительного периода времени, основная государственная специфика каждой страны и нации – все это формировалось по-разному, и каждый из этих путей развития обязательно имеет свои особенности»

На данном этапе развития науки и общества отсутствует разделение традиционной и общей культур, наблюдается частичное или полное слияние элементов традиций и обычаев различных государств, тем самым рушатся сакральные миры вековых наследий. Активные процессы глобализации стимулируют проникновение в повседневность новых черт и атрибутов иных культур, обогащая данную сферу нетрадиционными характеристиками.

Немаловажными можно считать изменения, происходящие в культурной сфере Китайской Народной Республике. Несмотря на активные процессы глобализации, истоки изменений берут свое начало еще в XX веке. Происходящие в данный момент всенаправленные процессы (вестернизация коррелирующая с возрождением национальных устоев) ведут к структурным изменениям всей системы, придавая ей устойчивость с одной стороны, и подрывая стабильность с другой. Все эти процессы закладывают интегрирующие тенденции дальнейшего преобразования. Столь активные изменения культуры КНР отражает не только особенности традиций, но и обозначает специфику государственного управления.

Политика открытости (процесс оптимизации распределения ресурсов, которая достигается посредством механизмов рынка и конкуренции) внешнему миру, заложенная Китаем в 1978 году на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва, задала вектор для создания реформ и становления нового общества. С тех пор, правящая партия КПК на каждом 3-м пленуме принимает наиболее значимые решения, задающие главный тон политике и открытости, которая наибольшим образом влияет на внутренние дела страны и регулирует роль КНР на мировой арене. За 40-летний период внедрения подобной политики, Китай смог влиться в бурный поток глобализации, что заставило поставить вопрос о выборе модели глобализации, которая сможет учесть все национальные и исторические особенности развития этого государства, обладающего уникальным культурным базисом, состоящим из тысячелетних традиций и обычаев. Нельзя было игнорировать и тот факт, что Китай входит в пятерку наиболее многонациональных государств, где каждая этническая группа имеет определенный уклад, индивидуальность и самобытность, при этом они объединены под идеей всеобщей китайской цивилизации. Следовательно, было необходимо действовать в рамках нестандартного китайского менталитета, рассматривая процессы глобализации с индивидуальной позиции. Исходя из этого, китайская модель глобализации обзавелась рядом отличительных черт. Главным принципом стал отказ от шоковой терапии в нестабильной тогда экономике. Курс на плановую и постепенную реформу, концепция которой строилась на ступенчатом наращивании капитала, для финальных преобразований в финансовой сфере. Членение территории на экономические зоны, медленное открытие потоков иностранного капитала, вступление в ВТО и лишь потом полная свобода для инвестиций и создание предприятий с иностранным капиталом.

Следующей особенностью стала политика приоритета внутренних преобразований перед внешними. Введение групповых или семейных подрядов в области сельского хозяйства и устранение системы

«коммуны» и «бригады», объявление земли за пределами города собственностью коллектива, все это позволило сохранить коллективную собственность, но одновременно объявить ее ячейкой социалистической экономики. Таким образом, мы можем проследить четкую взаимосвязь внутренних и внешних реформ.¹

Заключительной особенностью китайской модели глобализации стало стремление минимизировать негативные последствия масштабных изменений в ходе внедрения политики открытости, сохраняя и охраняя свою суверенность. Опережающие другие государства развитие Китая во различных областях, позволяет ему выигрывать от процессов глобализации экономики, путем привлечения наибольших инвестиций и вовлечение капитала в глобальную экономику. Следующей ступенью стал активный экспорт своих товаров и заполнение рынка своей продукцией, что дало Китаю существенное преимущество перед теми странами, которые так же затянули с началом глобализации. Однако наиболее выраженным преимуществом КНР стал самый большой золотой запас. Не смотря на это, глобализация для этой страны имеет ряд негативных последствий, основу которых составляют полученные вместе с инвестициями не самые передовые технологии, именно поэтому КПК ориентирует свои силы на создание собственных инновационных комплексов для развития технологий и выхода в мировые лидеры. Вторым минусом стала зависимость Поднебесной от мирового рынка, ввиду направленности специализации на внешний рынок сбыта, все это ставит острый вопрос о необходимости развития социальной сферы КНР, путем переориентации экономики на средний класс. Третий минус китайской модели глобализации кроется в агрессивной внешнеэкономической политике КНР, за основу которой взят метод вытеснения производителей из других стран, особенно это касается текстильной промышленности, подобные методы закрепления на мировом рынке влекут за собой последствия в виде давления на национальную валюту – юань, что занижает ее реальную стоимость ввиду ее конкурентоспособности. Накопление валютных резервов ведет к росту инфляции и Китай стремится скупить активы финансовых компаний развитых стран.

Стандартный же формат глобализация приобрела в социальной сфере, ее процессы позитивно влияют на жизнь общества Китая. Появляются новые социальные слои населения, студенты становятся мобильнее, что дает им право и шанс получить образование за рубежом, повсеместно распространяется английский язык, который массово изучается жителями Поднебесной, растут стандарты образования, улучшается здравоохранение. Не обошлось и без негативных последствий, так в Китае появились проблемы с проституцией, порнографией, СПИДом, гомосексуализмом.

Культура в эпоху глобализации терпит влияние Запада, происходит ее коммерциализация, особенно в кинематографе и на телевидении. Влиянию подвержена и идеология: в Китае присутствуют и либерализм, и «новые левые», и консерватизм, и неоконсерватизм, и марксизм с китайской спецификой. Но главное – китайцы пытаются сочетать модерн с традиционными идеологиями, что хорошо передают слова бывшего премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю: «Главное – сохранить национальную китайскую традицию и через нее переосмыслить весь современный модерн». В Китае широко обсуждается проблема глобализации и китаизации мира.² Если будет создана своя модель развития, полагают китайцы, то она начнет распространяться по всему миру через пропаганду прежде всего идей Конфуция. В этом, а также в опоре на традицию они видят будущее Китая.

Глобализация – масштабный процесс, целью которого является превращение всего мира в единый литораль беспрепятственного перемещения информации, обмена товаров и услуг, свободного распространения идей и идеологий, стимуляция развития современных институтов и совершенствование механизмов их взаимодействия. Процессы глобализации внедряются во все области политической, экономической, социальной и культурной жизни общества и играют ключевую роль в развитии данных сфер в XXI веке, создавая толчок для дальнейшего развития экономики и международных отношений в рамках совершенно новой системы.

Глобализация является владычествующим процессом XXI века, регулирующим не только локальные видоизменения, но и представляет из себя кардинально новый этап развития общемирового масштаба, не являясь при этом продолжением ныне существующих интеграционных процессов.

Принципиально новым фактором процесса глобализации выступает ее всеобъемлющий масштаб и охват всех сфер общественных отношений. Этот процесс нельзя назвать диффузным или самостоятельно оформившимся. Он полностью зависит от воли и намерений людей, подобные процессы всегда имеют своих зачинателей. Черты глобализации встречаются со времен античности, в эпоху установления гегемонии Римской империи над Средиземноморьем. Дальнейшие процессы глобализации протекали весьма равномерно, постепенно охватывая всю Европу и выходя за ее пределы с началом эпохи Великих географических открытий. Вплоть до 30-х гг. XX века анатексис глобализации возрастал пропорционально росту экономики, однако с началом Великой депрессии происходит свертывание

¹ Белоглазов Г.П. Социальные проблемы современной китайской деревни // Вестник ДВО РАН. 2012. № 4

² Бергер Я.М. Век глобализации. Выпуск №1. -2009

глобализации. Ускоренный темп ей придаст начало второй мировой войны, которая придала стимул развитию технологий, положившим начало стремительному развитию морским, железнодорожным и воздушным перевозкам, перевозкам, доступности международной телефонной связи, создав базис для формирования сети телекоммуникаций и быстрого обмена информацией, устранив барьеры международной торговли и обмена.

С охватом мира сетями информации, внедряется совершенно иной образ человека, от которого требуется нечто большее, чем активность и исполнительность. Отныне каждый нуждается в постоянном доступе к безграничному объему информации, а богатство страны определяется не столько ресурсами, сколько информированностью населения в области новых технологий, его образованности, интеллектуальной развитости, наличием у него творческого потенциала.

Свободное перемещение и обмен информацией влекут за собой слияние культур, традиций, обычаев. Происходит активное заимствование ценностей и идей. Зарождается понятие культурного универсума – некой целостности множества культурных миров. Формируется общечеловеческая культура. Универсализации противостоит партикуляризм или стремление к обособленности. Обе модели развития закладываются в обществе благодаря СМИ или направлению векторов внутренней политики государства. Данные факторы необходимо учитывать при исследовании и анализе метаморфоз всех областей культуры Китайской народной республики. Государство, которое сохраняя многие традиции в неизменном виде виртуозно переносит их из древности в эпоху постиндустриального мира. Являясь частью масштабного процесса глобализации, но сохраняя свою иррациональность, процесс развития КНР представляет собой уникальный объект изучения, особенно с точки зрения культуры, философии и религии в рамках многовековой истории.

Китайские исследователи Су Цзя и Ло И выделили несколько периодов формирования образа Китая в западных странах. Первый этап – момент образования КНР, когда к ней относились недоверчиво и презрительно. Второй период – это время перед и после «культурной революции» (1966-1976 гг.). Тогда образ Китая в глазах западного мира складывался из двух противоречащих составляющих: с одной стороны, народ одет и сыт, ситуация стабильная, с другой стороны, в Китае наблюдаются голод, беспорядки, тирания, Китай – тоталитарная страна. Третий период – 1980-е гг. В эти годы Китай выходил из культурной революции, и в это время началась политика реформ и открытости. Но в глазах западного мира Китай все еще находился в состоянии культурной революции. Образ Китая в эти годы непредсказуем и быстро меняется. Четвертый период – 1990-е гг. В этот период соотношение положительного и отрицательного в образе Китая в западной прессе представлено как 50 на 50. Пятый период – начало XXI в. Теперь, когда речь заходит о культуре и бедности Китая, западные аналитики в основном положительно оценивают политику китайского правительства, направленную на преодоление экономической отсталости.

Начавшийся в 20 веке процесс глобализации доказал всему миру, что положительные результаты коррелируют с отрицательными. С одной стороны, происходит расширение торговли как количественное, так и качественное, тем самым обеспечивая увеличение притока инвестиций и создавая условия для экономического роста, при этом включая государство в тесную связь с внешним миром, которая ведет к зависимости от иных стран, заставляя принимать правила нестабильности, частичного или полного подчинения, финансовых потрясений (что особенно опасно для стран со слабой экономикой) и сращивания культур. Последний фактор является основой для начала культурной глобализации, в ходе которой происходит слияние деловой и массово-потребительской культур, охватывая большое число государств, ведя к стремительному росту международного общения. Начинается активная популяризация национальных культур, которые либо превращаются в интернациональные или становятся вытесненными вовсе, происходит возвеличивание одной и утрата другой национальной индивидуальности.

Подобные процессы не обошли стороной и культурные сферы жизни китайского общества. Дабы понять закономерности процесса слияние китайской и европейской культуры, необходимо анализировать историю политики КНР, а так же основные этапы становления и развития общества. На сегодняшний день государственная власть в Китае распространила все активное влияние за пределы политико-административных функций. Вмешательство в экономическую сферу общественных отношений, путем тотального контроля деятельности предпринимателей и удержания под надзором внешнеэкономических связей, методами сдерживания и поощрения. Подобная внутренняя политика ведется не первое столетие. Государственная власть в этой стране всегда была монархическая, а глава государства вместе с администрацией считался гарантом моральных ценностей. Подобная власть не только определяла, но и контролировала свод морально-этических норм, регулируя развитие культурной жизни общества. Еще Сунь Ятсен писал: «Народ не имеет права голоса в решении вопросов общеимперских, национальных или даже муниципальных. Решение во всех случаях принадлежит всецело местным чиновникам, и жаловаться на них нельзя. Каждое слово их есть закон, им предоставлена полная свобода приводить в исполнение все, что их душа пожелает, с полной

безответственностью, и каждый чиновник может безнаказанно наживаться за счет своей власти сколько ему угодно». Подобные ограничения народа отражались и на культуре Поднебесной, блокируя возможность свободного развития и разветвления. На уровне культуры сказывался и общий уровень грамотности, который начал свой уверенный рост лишь в 88-хх гг. прошлого столетия, поднявшись с 65.5 до 96.4%.

Примером отголосков партийной идеологии прошлого столетия служит кинематограф КНР. Его анализ позволяет оценить процессы глобализации лишь локально, ибо существуют противоположные примеры ее влияния на культуру государства, однако является отчасти показательным примером. В кинопрокате процент фильмов снятых в КНР значительно ниже, нежели голливудских картин, несмотря на одновременное зарождение данного вида искусства. Основной и наиболее масштабной проблемой китайского кино стала цензура, вызвавшая полную творческую стагнацию. Ей подвержены все картины, выходящие на экран, цензура двойная, первым ее этапом является утверждение сценария, вторым – одобрение готового фильма. Обход цензуры часто означает конец карьеры для режиссера, ибо нежелающих вписываться в установленный формат, жестко подавляют. Примером подобного может служить разгон Пекинского фестиваля независимого кино в 2014 году. Все это объясняет, почему после пятого поколения китайских режиссеров (Чэнь Кайгэ, Чжан Имоу) и шестого (Чжан Юань, Ван Сяошуй, Цзя Чжанкэ) так и не появились седьмое и восьмое поколения — хотя, казалось бы, уже давно пора. Придерживаясь подобной политики, государство блокирует возможность ассимиляции китайского кино в мире на самых ранних этапах. Данные действия имеют зеркальный характер. Во-первых, ежегодно в страну пускается всего около 30-ти зарубежных фильмов. За эти места в прокате идет борьба голливудских киностудий, желающих донести до зрителей свои картины. Во-вторых, со сборов фильмов в Китае американские студии получают всего 25% вместо более выгодных и привычных им 40—50% по всему миру. В-третьих, государство не поощряет прокат зарубежного кино и предлагает владельцам кинотеатров льготы за прокат национальных фильмов. Помимо этого, китайские власти каждое лето закрывают прокат для иностранных фильмов на 60 дней. В этот период по всем киноэкранам Поднебесной идут патриотические и исторические фильмы. С помощью этих мер Китай превратил выход многих зарубежных произведений на свои экраны в бег с препятствиями. Войти в число избранных фильмов почти невозможно, так как помимо прочих преград существует запрет на прокат слишком откровенных лент или фильмов, наполненных насилием. Все эти факторы не позволяют процессам глобализации окончательно проникнуть в повседневную жизнь общества, однако существует немало областей культуры Поднебесной, где взаимодействие Азии и Европы полностью стирает границы между ними. К таким направлениям можно отнести мир живописи, который потерпел немало изменений в конце прошлого столетия. Художники стали приобретать свободу от институциональной структуры, создав условия для развития художественных экспериментов путем привлечения финансовых потоков в свое дело. Тесные контакты с иностранными коллекционерами и музеями позволили приобрести независимость во взглядах на искусство и дать толчок смешению восточной и западной культур. Художники стали сплачиваться в большие группы и концентрироваться в новом центре искусства 20 века – Пекине. Это запустило процесс появления новой для КНР профессии независимого куратора, которые брали на себя обязанность организации выставок и налаживания контактов с иностранными художниками, обеспечивая тем самым взаимный обмен опытом. Все больше живописцев Поднебесной стали участвовать в международных выставках, открывать галереи за счет иностранных инвестиций. В конце 90-х годов китайские художники оказались в центре внимания мировой общественности. В 1997 году состоялись персональные выставки Цай Гоцяна в США и Европе. В 1998–1999 годах в США прошли две крупные выставки современного китайского искусства.

Сами жители КНР имеют широкий спектр мнений относительно процессов глобализации в мире и в государстве.³ С одной стороны, они оценивают данные изменения как всемирную, всеобщую интеграцию, с другой, как попытки запада искоренить культуру, складывающуюся на протяжении тысячелетий, поставить под сомнение уникальность и самобытность народных традиций и обычаев. Возвращаясь к актуальному вопросу о самостоятельности и своеобразии черт китайской культуры, стоит отметить особенности исторического течения и становления культуры Китая: Во-первых, жители Поднебесной не сильно подвержены ассимиляции, стараясь даже в иных государствах объединиться, образуя «чайна-тауны». Наряду с этим, в традиционном укладе жизни китайцев, присутствует трепетное, почти сакральное отношение к своей родине и предкам, которое сохраняется даже при смене место жительства, так образуются многочисленные китайские общины на территориях других государств, именуемые «хуацяо». Подобные образования способствуют распространению китайской культуры за пределами страны, но так же ограничивают влияние западной культуры на самих жителей хуацяо, ибо стремление к самобытности активнее проявляется в условиях единства этнической группы. Усиление единения общин ведет к притоку инвестиционных капиталов из аналогичных общин, направленных на

³ Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики: курс лекций в 2 ч. М.: Квадрига, 2010. 643 с.

развитие экономических, технологических и культурных связей. Порой руководство КНР прибегает к обращению с призывом вернуться на родину крупных специалистов, ученых и бизнесменов, состоявших за границами Поднебесной, и подобные заявления редко остаются без ответа, что подчеркивает роль патриотизма в мировоззрении коренных жителей.

Директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН М.Л.Титаренко подчеркивает: «Отличительная черта китайской цивилизации — мощнейшая самоидентификация». К примеру в китайском языке нет алфавита, его заменяют иероглифы, которые не совпадают со звуками. Это, как утверждают некоторые китаеведы, рождает особый способ передачи мысли и особый образ мышления. Так, Андрей Исаев говорит, что, в отличие от европейцев, мыслящих абстрактно-понятийно, «мышление китайцев конкретно-символическое, что помогает им сосредотачиваться на решении конкретных задач, не отвлекаясь на всякие там абстрактные построения». Когда академика РАН В.С. Мясникова спросили о главных чертах китайского характера, то он ответил: трудолюбие, упорство, взаимопомощь. Общество, как, наверное, и человек: чем старше, тем мудрее становится. Китайское общество, за спиной которого тысячи лет цивилизации, способно находить очень удачные решения сложнейших проблем. Но об этом речь пойдет в других главах.

Постепенно растущий разрыв в уровне доходов городских жителей и селян оказывает свое влияние на процессы глобализации, ускоряя ее в центре и притормаживая на периферии. Согласно статистике, доходы городского населения превышали доходы сельских жителей в 1990 году в 2,2 раза, в 1995 году в 2,5 раза, в 2003 году в 3,2 раза, а в 2008 году в 3,3 раза. Правительство КНР предполагает снизить темпы роста ВВП Китая до 7,5% в год при нынешних 10%, а высвободившиеся средства будут направлены на уменьшение разрыва между уровнем жизни городского населения и крестьян.

Не следует упускать из зоны внимания тот факт, что большинство периферийных районов Китайской Народной Республики являются представителями весьма разнообразных, порой очень малочисленных этнических групп. Китай является многонациональной страной, в которой проживает более полусотни различных национальностей. А общее число жителей на июль 2017 составлял 1 384 350 000 человек согласно данным Официального счетчика населения Китая. 95% всего населения – это ханьцы, в число 55 национальностей, составляющих 5% всего населения входят: чжуан, хуэй, уйгуры, и, мяо, маньчжуры, тибетцы, монголы, туцзя, буи, корейцы, дун, яо, бай, хани, казахи, тай, ли, лису, шэ, лаху, ва, шуй, дунсяны, наси, ту, киргизы, цян, дауры, цзинпо, мулао, сибо, салары, буланы, гэлао, маонань, таджики, пуми, ну, ача-ны, эвенки, цзин, бэнлуны, узбеки, цзи-но, югуры, баоань, дулуны, орочоны, татары, русские, гаошань, хэчжэ, мэньба, лоба, каждая из которых имеет индивидуальные особенности и отличительные черты культуры, которые по-разному раскрываются и трансформируются в эпоху глобализации.

Население Китая распределено по территории страны очень неравномерно, основная масса населения – ханьцы расселены по всей стране (преимущественно в бассейнах рек Хуанхэ, Янцзы, Чжуцзян, а так же на северо-востоке страны), остальные же народы чаще размещены локально.

Вся история Китая – это постоянные тесные связи ханьцев в области политики, культуры, экономики с иными народами. Активные взаимоотношения обусловили ведущую роль представителей этой этнической группы в политике государства. При главенствующей роли одной этнической группы, все иные национальности Китая по-прежнему составляют общую национальную семью, а политика государства исключает малейшее неравенство определенного этноса, гарантируя всем законные права, запрещая дискриминацию, наказывая любые проявления национализма. Каждая нация имеет право пользоваться своим языком, сохранять и поддерживать обычаи и традиции. При этом, государство поддерживает идею национальной автономии, создавая на основе регионов компактного проживания национальных меньшинств соответствующие автономные органы для исполнения автономной власти, в результате чего народы национальных меньшинств являются хозяевами своей судьбы, сами решают дела своей национальности. Сегодня в Китае имеется на уровне провинции пять автономных районов: Гуанси-Чжуанский автономный район, Автономный район Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Нинся-Хуэйский автономный район и Тибетский автономный район.

Внутренние миграции поддерживают неравномерное расселение жителей. Люди из густонаселенных провинций переселяются в менее освоенные и заселенные районы. Так, в провинции Юньнань проживает более 20 национальностей. Это район, где представлено наибольшее число национальных меньшинств, имеющих в Китае.⁴

Быстрый рост городов и городских агломераций только усугубляет проблему неравномерного распределения населения по территории. С 70-хх гг.20 века более 300 миллионов жителей Китайской деревни переехали в города, увеличив уровень урбанизации с 17.9% (1978) к 39.1% (2002). За прошлые несколько десятилетий рост городского населения Китая был выше, чем у любой другой страны мира. К

⁴ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь.// Издательство «Весь Мир», 2004. — С. 20

к концу 2015 городского население Китая составило 771 миллион, или 56.1% всего населения. К 2025 приблизительно 70% населения страны будут жить в городах.

Прогресс до неузнаваемости видоизменил облик китайских городов, превратив их в центр торговли и производства, однако он почти не затронул отдаленные деревни и поселения, где жизнь терпит лишь незначительные правки, но не колоссальные метаморфозы ни в одной из областей общественно-политической жизни. В отличие от полностью модернизированных и вестернизированных городов сельская местность максимально сохраняет традиционные уклады, подчиняясь обычаям и поддерживая культуру прошлых веков, в центре которой находится жизнь всех членов общины, культ умерших, земледелие, кустарное производство, своеобразный быт, обряды, уникальная социальная и хозяйственная.

Деревня в Китае, как при императорах, так и в нынешний республиканский период, отличается автономией, стремлением к независимости и полной обособленностью быта, что создавало благоприятную среду для развития уникальной культуры, отличающейся определенными чертами от соседей, но имея единую основу в виде традиционных ценностей и национального менталитета, который распространяется и на характер управления. Сельская местность отличается обладанием наиболее выраженными национальными особенностями осуществления власти на местном уровне. Чиновники наделенные законом неограниченными полномочиями, нередко злоупотребляют ими в финансовых вопросах, что ухудшает положение деревни, которой приходится самостоятельно регулировать собственную торговую деятельность, контролировать слабо развитое производство, налаживать коммуникацию с прилегающими поселениями с целью удовлетворения хозяйственных интересов друг друга. Помимо контроля внешних отношений, деревни вынуждены самостоятельно ремонтировать дороги, строить объекты общественного назначения, устраивать ярмарки для обмена, поддерживать религиозные культы, содержать школы, этим занимаются частные ассоциации, которые чаще представляют собой разросшуюся семью. Невмешательство – особенность китайского менталитета, они не терпят вторжения в сложившийся внутренний порядок, отчего наблюдается особо строгая система самоуправления, которая основывается на аналоге отношений «митрополия-доминион», отличаясь от типичных взаимоотношений субъектов.

В деревнях отсутствует охрана правопорядка, а нищета с отсутствием инфраструктуры не позволяет выйти на уровень цивилизованного общества и отойти от традиционных основ жизни. Глобализация лишь отчасти затрагивает быт деревенских жителей, но массового изменения культуры, образа мышления и просто жизненного уклада невозможно достичь, не остановив процессы деградации сельской местности. При данном положении активно развивается преступная деятельность, позволяющая заработать не только жителям, но и властям. В собственном отчете по уровню преступности и бандитизма в окрестностях провинции Хунань научный сотрудник Академии общественных наук КНР Юй Цзяньжун пишет, что правонарушители нередко выступают в роли блюстителей закона, делая попытки охранять общественный порядок. «В деревенских общинах клановая преданность заменяет уважение к государственным властям. Властью обладают люди, а не законы и государство», — пишет в своем блоге известный общественный критик Фэн Циньян.⁵

Большое количество нерешенных проблем продолжает выступать тормозом для внедрения процессов глобализации в жизни деревенских людей. Путь к окончательному решению проблем глубинки заключается в повышении доходов и образования крестьян, а так же в изменении полномочий местного самоуправления. Переход с кустарного производства способен поднять уровень технической грамотности, а рациональное ведение сельской промышленности создаст фундамент для изменения традиционного уклада в сторону глобализационной модели быта. Лишь с этой основой культура деревни сможет пережить сращивание локального с глобальным.

Для оценки процесса глобализации и ее влияния на различные сферы жизни общества необходим сравнительный анализ закономерностей развития самой глобализации.

Нередко встречается тезис, идеей которого является столкновение в ходе глобализации системы традиционно-культурных ценностей с системой, построенной вокруг демократических ориентиров и либеральных идеалов, и наложение этих противоречий на различные государства. Однако, столкновение не всегда значит противостояние, две системы ценностей не являются разными независимыми мирами, это скорее преемственность традиционных идеалов с трансформацией их и доведение до формата, соответствующего реалиям современного мира.

В 21 веке происходит не только столкновение прошлого и будущего, здесь переплетаются временные промежутки развития культуры различных государств. Традиции одной страны перенимаются другими, но всеобщим и неизменным становятся идеи толерантности и демократии, которые стимулируют

⁵ Капралов П.Б. Сельские районы КНР в 70-е годы. Тенденции социально-экономического развития.// М.: Наука, 1981.198 с.

слияние истоков всевозможных культур. Эти ценности актуальны сегодня, их нельзя упорядочить во времени, применить к прошлому или разъединить.

Реальность современности убедительно доказывает, что некоторые элементы традиционных культур способны органично вплестаться в ассимилированную мировую культуру нашей цивилизации, стирая различия двух диаметрально противоположных культур Запада и Востока, позволяя нам приспособить образ жизни к изменениям. Однако каждая культура уникальна не только своими образами и историческими особенностями, но и уровнем возможности сливаться воедино с культурами других народов, именно поэтому одни культуры сохраняют свою самобытность, оставаясь свободными от общества, но живя в нем, другие же полностью растворяются в общемировой культуре. По мнению немецкого исследователя О. Аппеля, культурные образы складываются из общезначимых ценностей, которые смоделированы локальной традицией, тем самым отечественная культура традиционно опирается на те идеалы и нормы, которые имеют статус общезначимых, глобальных, так как находит им подкрепление в смысловом поле своих культурных установок и традиций, своем опыте.

Список литературы

1. *Белоглазов Г.П.* Социальные проблемы современной китайской деревни // Вестник ДВО РАН. 2012. № 4.
2. *Бергер Я.М.* Век глобализации. Выпуск № 1, 2009.
3. *Гельбрас В.Г.* Экономика Китайской Народной Республики: курс лекций в 2 ч. М.: Квадрига, 2010. 643 с.
4. *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. // Издательство «Весь Мир», 2004. С. 20.
5. *Капралов П.Б.* Сельские районы КНР в 70-е годы. Тенденции социально-экономического развития. // М.: Наука, 1981. 198 с.
6. *Кравцова М.Е.* История культуры Китая // Изд.: Лань; 1999. Стр. 416.